

UDC: 34(045)(575.1)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРАВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Теория государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0003-3719-6599
e-mail: mavludaahmedshaeva@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются особенности развития системы права стран Центральной Азии в современных условиях. Подчеркиваются как общие, так и особенные аспекты развития системы права в этих странах. Предпринята попытка анализа того общего, что свойственно системам права этих стран, а также особенностей развития, которые присущи правовому развитию отдельных стран этого региона. В частности, предпринята попытка сравнить из конституций стран Центральной Азии некоторые аналогичные нормы, закрепляющие социальную сущность и содержание права этих государств. Выделены общие и отличительные черты, имевшие место в системах источников права этих стран, в частности касательно статуса решений высших судебных инстанций. Также в статье делается акцент на таких тенденциях в развитии системы права данных стран, как влияние английского права и его применение в сфере международного сотрудничества, точнее, в сфере бизнеса и коммерции. В то же время в статье отмечается, что внедрение английского права – довольно сложный процесс, требующий значительных материальных и организационных ресурсов. Анализируются некоторые особенности законодательства касательно нормативно-правовых актов, в том числе кодексов, их разнообразия и общих направлений развития.

Ключевые слова: право, система права, правовая система, Центрально-Азиатский регион, общность в развитии системы права, источники права, статус решений высших судебных инстанций, нормативные решения, английское право, влияние английского права.

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA HUQUQ TIZIMI RIVOJINING AYRIM XUSUSIYATLARI

Axmedshaeva Mavluda Axatovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Davlat va huquq nazariyasi kafedrasida professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. Maqolada hozirgi zamon Markaziy Osiyo mamlakatlari huquq tizimining rivojlanish xususiyatlari tahlil qilingan. Ushbu davlatlar huquqiy tizimlari rivojlanishining ham umumiy, ham o'ziga xos jihatlariga qiyosiy nuqtayi nazardan yondashilgan. Ushbu mamlakatlarning huquq tizimlari uchun umumiy bo'lgan jihatlar, shuningdek, alohida davlatlar huquqiy rivojlanishiga xos xususiyatlar tahlil qilingan. Jumladan, Markaziy Osiyo mamlakatlari konstitutsiyalaridagi davlatning ijtimoiy mohiyati va mazmunini belgilab beruvchi ayrim o'xshash normalar mazmuni qiyoslangan. Ta'kidlanganidek, ushbu mamlakatlarning huquq manbalari tizimlariga xos bo'lgan umumiy va o'ziga xos xususiyatlar, xususan, Oliy sudlar qarorlarining maqomi bilan bog'liq masalalar o'rganilgan. Ingliz huquqining ta'siri va uning

xalqaro hamkorlik sohasida, aniqrog'i, biznes va tijorat sohasida qo'llanishi istiqboli kabi huquq tizimi rivojlanish tendensiyalariga e'tibor qaratilgan. Normativ-huquqiy hujjatlarga oid qonun hujjatlarining ayrim xususiyatlari, jumladan, kodekslar, ularning xilma-xilligi va ular rivojining umumiy yo'nalishlari tahlil qilingan. Shuningdek, maqolada ingliz huquqini joriy etish masalasi ancha murakkab jarayon ekani, u katta moddiy va tashkiliy resurslarni talab qilishi ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: huquq, huquq tizimi, Markaziy Osiyo mintaqasi, huquq tizimining rivojlanishidagi umumiylik, huquq manbalari, yuqori sudlar qarorlarining holati, normativ qarorlar, ingliz huquqi, ingliz huquqining ta'siri.

SOME FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF LAW IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Akhmedshaeva Mavluda Akhatovna,

Professor, Department of Theory of
State and Law, Tashkent State University of Law,
Doctor of science in Law

Abstract. The article analyzes the features of the development of the legal system of the countries of Central Asia in modern conditions. Both general and specific aspects of the development of the legal system in these countries are emphasized. An attempt is made to analyze what is common to the systems of law of these countries, as well as their features of development, which are inherent in the legal development of individual countries of this region. In particular, an attempt is made to compare some similar norms from the constitutions of the countries of Central Asia, fixing the essence and content of these states. It is noted that those common and distinctive features that took place in the systems of sources of law in these countries, in particular, regarding the status of decisions of the Supreme Courts. The article also focuses on such trends in the development of the legal system of these countries as the influence of English law and its application in the field of international cooperation, more precisely, in the field of business and commerce. At the same time, the article notes that the introduction of English law is a rather complicated process that requires significant material and organizational resources. Some features of the legislation regarding normative legal acts, including codes, their diversity, and general directions of their development are analyzed.

Keywords: law, legal system, Central Asia region, commonality in the development of the system of law, sources of law, the status of decisions of higher courts, normative decisions, English law, the influence of English law.

Введение

Следует отметить, что, хотя центральноазиатские страны обрели независимость и начали формировать свою национальную государственность практически в один и тот же исторический период, и в современный период нельзя утверждать, что их развитие, тем более правовое развитие, идет одинаково. Можно констатировать, что у каждого государства был свой путь государственно-правового развития в тот период, прошедший с момента обретения государственной независи-

мости, и, соответственно, свои достижения и результаты в развитии.

В настоящее время в условиях глобализации, в том числе всесторонней цифровизации не только экономики, но и всех сфер общественной жизни, определенный научный и практический интерес представляет анализ развития системы права в странах Центрально-Азиатского региона как части мирового правового поля в целом, а также важной части постсоветского правового пространства, занимаемого странами СНГ.

Поскольку необходимость изучения национальных правовых систем, как отмечает М.Н. Марченко, «определяется не только стремлением расширить традиционные правовые горизонты, ограниченные, по общему правилу, лишь кругом тех или иных национальных правовых проблем, но и вполне естественной потребностью исследователей в более глубоком и разностороннем изучать собственные правовые системы через призму других правовых систем»[1].

Нужно ли к сказанному добавить, что это не только требование современной юридической науки, но и веление времени? Ведь общечеловеческое мировое и национальное развитие как никогда взаимосвязаны во всех сферах общественной жизни, не только в науке, но и в юриспруденции. Отмеченное в политической литературе мнение о том, что в XXI веке ни одно государство не может опираться только на свои силы, в связи с чем «коллективные стратегии, коллективные учреждения и чувство коллективной ответственности совершенно необходимы», в какой-те мере применимо и в жизни центральноазиатских стран» [2]. И в правовом развитии региона возможны и целесообразны современные формы сотрудничества, например в сфере противодействия международному терроризму, наркобизнесу, пандемиям и т. д.

Материалы и методы

Объектом научной работы являются правовые системы стран Центрально-Азиатского региона, предметом выступает изучение особенностей их правового развития. Целью работы является исследование теоретических и практических сторон правового развития этих государств. В исследовании для достижения поставленной цели использованы такие методы научного исследования, как анализ, синтез, исторический, системный, логический и сравнительно-правовой.

Автор попытался проанализировать правовое развитие вышеуказанных государств за годы их независимости с целью выявления в них общих и особенных черт, обусловленных их социально-экономическим, духовно-культурным развитием. При написании работы автором также был использован историко-правовой метод, и под этим углом рассмотрены вопросы становления правовой системы стран данного региона, их выбор пути правового развития. Также автор при рассмотрении вопроса об источниках права, правовой природе решений высших судебных инстанций использовал сравнительно-правовой метод, что позволило, например, сравнить место и роль судебных решений в правовой системе Казахстана и Узбекистана.

Результаты исследования

Особого внимания заслуживает конституционное развитие Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Киргизии в переходный период. В постсоветскую эпоху, в начале независимости, перед этими государствами стоял жизненно важный вопрос о путях дальнейшего развития. В то чрезвычайно трудное время эти государства выбрали путь демократического развития. Но всем известно, что демократия формируется не одним желанием. Для этого должны созреть политические, социально-экономические и духовные основы общества.

Выстраивая свое внутригосударственное развитие системы права на начальном этапе своей независимости, страны Центральной Азии опирались как на свой национальный опыт государственности, так и на государственно-правовой опыт развитых стран, что нашло отражение в принятых ими конституциях.

В связи с этим было бы полезно и интересно с научной точки зрения сравнить те статьи конституций вышеупомянутых стран, в которых фиксируются положе-

ния о сущности политического режима и политической системы, а также о форме государства. Например, статья 1 Конституции Туркменистана гласит: «Туркменистан является демократическим, правовым и светским государством, в котором государственное управление осуществляется в форме президентской республики» [3]. Эта статья Конституции Туркменистана закрепила не только политический режим, светский, правовой, демократический характер государства, но и его форму правления в виде президентской республики.

В аналогичной статье Конституции Таджикистана провозглашается, что «Республика Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством. Таджикистан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [4]. Если в статье 1 Конституции Туркменистана помимо политической сущности этого государства указывается еще и форма правления, то в аналогичной статье Конституции Таджикистана указывается форма правления в виде унитарного государства. В то же время, в отличие от Конституции Туркменистана, Конституция Таджикистана устанавливает, что Таджикистан является социальным государством.

Пункт 1 статьи 1 Конституции Кыргызстана гласит, что «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенной, унитарной, демократической республикой, построенной на принципах правового, светского государства» [5]. В данном пункте статьи 1 Конституции этой страны, в отличие от Конституции Туркменистана, не указывается форма государственного управления и, в отличие от Конституции Туркменистана, не закрепляется форма государственного устройства. Конституция Казахстана в пункте 1

статьи 1 устанавливает, что «Республика Казахстан утверждает себя как демократическое, светское, правовое и социальное государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [6].

Пункт 1 статьи 2 Конституции Казахстана гласит, что «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления». Таким образом, в данном пункте статьи 1 указывается не только форма государственного устройства, но и форма правления Казахстана, что отличает данную норму от аналогичных норм Конституций стран данного региона.

Среди конституций стран этого региона Конституция Республики Узбекистан отличается лаконичностью аналогичной нормы. Так, согласно статье 1 действующей Конституции, «Узбекистан является суверенной демократической республикой. Названия государства “Республика Узбекистан” и “Узбекистан” равнозначны».

Как известно, в Узбекистане в настоящее время проходит конституционная реформа, направленная на обеспечение соответствия проводимых глубоких социально-экономических реформ и достигнутых результатов в общественном и государственном строительстве духу и букве конституционных норм. Кстати, во время всенародного обсуждения, многие граждане предлагали эту статью дополнить словами «правовое, социальное» [7].

Таким образом можно сделать вывод, что в конституциях Туркменистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана и Узбекистана, когда речь идет о светском, демократическом правовом и социальном (Таджикистан) характере государства, несмотря на то, что эти государства достигли определенных достижений в этих вопросах, тем не менее данные утверждения соответствующих конституционных норм

служат целью, ориентиром на будущее, к которым необходимо стремиться, что и делают эти республики за годы независимости в меру своих политических, экономических и социальных возможностей, в зависимости от реальной степени политической воли и устремлений для демократии.

Анализ результатов исследования

Говоря о тенденциях развития регионального права, необходимо констатировать, что на развитие системы права региона в определенной мере влияют тенденции развития европейского права. Ведь когда речь идет о сотрудничестве Евросоюза в различных сферах международных отношений, первое, на что необходимо обратить внимание, – это совершенствование законодательной базы государств-участников. Именно гармонизация законодательства является неотъемлемым элементом международной интеграции. Причем здесь речь идет и об интеграции посредством правотворческой деятельности на межгосударственном уровне, и об устранении существующих национальных барьеров [8].

Как известно, правовая система государств Средней Азии по своим параметрам близка к романо-германской правовой семье. Следовательно, основным источником в этой правовой семье является писаное право, а судьи лишь применяют право к конкретному делу, а не создают его сами. Как отмечается авторами, романо-германская правовая семья максимально отвечает требованиям современного цивилизованного общества, так как она позволяет наиболее полно применить достижения науки и плодотворно регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения [9]. И решения Пленумов Верховного суда также направлены на то, чтобы соответствующие нормы применялись судами надлежащим образом. В то же время, хотя правовые си-

стемы стран этого региона близки к романо-германской правовой семье, сегодня в условиях глобализации, усиления международного сотрудничества это правовое пространство нельзя назвать зоной, свободной от влияния англосаксонской правовой семьи. Мы можем наблюдать особенное влияние этой правовой семьи, например, в сфере бизнеса и инвестиций.

Опираясь на опыт международного финансово-делового центра «Астана», аналогичный опыту Сингапура, Гонконга и Дубая, где к иностранным инвесторам применяется английское право, а также принимая во внимание возможность применения английского права в Узбекистане, можно утверждать, что этот процесс предстает перед нами как тенденция развития права в регионе. Хотя не лишним будет отметить, что внедрение английского права, по типу Сингапура, Гонконга и Дубая, а также Казахстана, требует немало материальных, организационных ресурсов, которые должны в будущем дать немалые дивиденды стране. В решении этого вопроса одинаково чреваты нежелательными последствиями и поспешность, и замедление.

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть важное место и огромную роль правосознания в правовом развитии любого государства или общества. Например, если взять тенденцию повышения роли судебных решений в романо-германской правовой системе или тенденцию влияния английского права на романо-германскую правовую семью, то можно наблюдать, что эти тенденции выходят за рамки стран Европейского союза, затрагивающие в том числе и правовые системы стран Центральной Азии. А в странах, чьи правовые системы относятся к англосаксонской правовой системе, действуют законы, издаваемые парламентом, то есть содержащие общие абстрактные нормы, как в римской правовой системе. Однако

по общему правилу эти нормы становятся элементом правовой системы только тогда, когда судьи непосредственно применяют их в своей деятельности, хотя бы один раз в ходе судебного разбирательства. По мнению известного теоретика права Рональда Дворкина, судьи не могут применять нормы права без уточнения их к конкретному спору и текущей общественно-политической ситуации [10]. Судья не может получить готовое решение из общих правил, соответствующее конкретному делу, простой импликацией [11]. Судье в этой ситуации предстоит определить общую норму в рамках действующих принципов, интерпретировать содержание сложившейся судебной практики, сформулированной к тому времени.

Следует отметить, что в отечественной юридической литературе также существуют разные подходы к правовой природе решений Пленума Верховного суда. Авторы этих подходов исходят из того, что в Законе Республики Узбекистан «О судах» закреплено положение о том, что вступившие в законную силу судебные акты обязательны для исполнения всеми государственными органами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами, гражданами и подлежат исполнению на всей территории Республики Узбекистан. Неисполнение судебного акта влечет ответственность, установленную законом.

Например, доктор юридических наук Ф.Ф. Мухитдинова признает юридическую природу решений Пленума Верховного суда и считает необходимым их законодательное закрепление. По мнению ученого, суды, помимо правоприменительной, безусловно, выполняют правотворческую функцию [12]. Такой научный подход характерен и для правовой системы других государств региона. Мы можем наблюдать, что в Казахстане сложилась свое

образная практика по этому вопросу. Так, академик Академии наук Республики Казахстан М. Сулейменов пишет: «Хотя правовая природа решений Конституционного Суда и Пленумов Верховного Суда в Российской Федерации до сих пор обсуждается – являются ли они нормативными правовыми актами или прецеденты – этот вопрос решается на конституционном уровне в Казахстане. Решения Конституционного Совета и нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан являются обязательными для исполнения нормативными правовыми актами» [13].

Следует отметить, что хотя судебные решения, особенно решения Пленума Верховного суда, де-факто являются обязательными для соответствующих судов, все же их сложно рассматривать как нормы права, поскольку они по своей сути носят правоприменительный характер. Они не создают новых правил, они являются ориентирами, направленными на обеспечение правильного применения соответствующих норм на практике.

Профессор М.Н. Марченко в вышеупомянутом труде отмечал, что в отличие от приказов, указов и распоряжений по конкретным вопросам, правовая норма адресована не отдельному лицу, а кругу лиц. Правовая норма продолжает действовать после ее реализации в общественных отношениях и поведении людей.

Таким образом, хотя решения Пленума Верховного суда и имеют некоторые формальные признаки норм права, такие как общеобязательность и выражение воли государства, они не могут считаться нормой права. Поскольку эти решения не создают новых правил поведения, они лишь направлены на обеспечение эффективного применения существующих норм права.

Итак, таковы реалии сегодняшней судебной практики в отношении решений

вышестоящих судов в странах Центрально-Азиатского региона. Учитывая особенности развития права на региональном уровне, представляется необходимым обратить внимание на дискуссии о том, что решения Верховного суда в той или иной степени носят прецедентный характер.

В научной литературе СНГ, в том числе среди ученых региона, ведется дискуссия о прецедентном характере решений вышестоящих судов надзорной инстанции, акцентируя внимание на вопросе о том, являются ли эти решения прецедентом или нормативным правовым актом. Здесь кажется не лишним напомнить, что вопрос этот не только научно-теоретический, но и практический. Следует напомнить, что несколько десятилетий назад решения Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постепенно становились обязательными де-факто для нижестоящих судов при рассмотрении однотипных дел.

Это обстоятельство было подтверждено Конституционным Судом в 2010 г., а также в определенной степени отражено в Административно-процессуальном кодексе и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Здесь следует обратить внимание на то, что в указанный период в Высшем Арбитражном Суде (действовавшем до 2014 года, а затем вошедшем в состав Верховного Суда) работали высококвалифицированные ученые, судьи с большим опытом работы, решения которых представляли собой наиболее оптимальное решение спора, и это обстоятельство могло сыграть важную роль в постепенном приобретении де-факто прецедентного характера решений вышеуказанного суда. И поэтому вполне логично, что нижестоящие суды взяли эти решения за основу, образец для своих решений.

В связи с этим интересен вопрос о том, как обстоят дела в юридической науке

и практике стран региона по этой важной задаче. Возьмем, к примеру, решение этого вопроса в Казахстане, здесь мы можем увидеть наличие достаточной определенности. По мнению академика М. Сулейменова, в Казахстане решения Конституционного суда и Верховного суда являются обязательными, но не могут быть прецедентом. В то же время указанный автор не исключает такой возможности в будущем: решения Верховного суда по конкретным делам должны постепенно трансформироваться в типовые решения других судов Казахстана по аналогичным делам.

Если вышестоящие суды с высококвалифицированными судьями при рассмотрении соответствующих дел в первой инстанции вынесут наиболее разумное, законное и справедливое решение, то не исключено, что они станут де-факто образцом для нижестоящих судов при рассмотрении однотипных дел.

Таким образом, можно сказать, что в результате правового развития региона, в том числе развития судебной практики, в частности повышения квалификации судей, наиболее оптимальные решения этих судов по итогам рассмотрения отдельных категорий дел как первой инстанции могли играть роль определенного образца – по своим качествам, как основа для нижестоящих судов при рассмотрении однотипных дел.

Говоря о системах права стран Центрально-Азиатского региона, нельзя не обратить внимание на такой факт, как резкое увеличение массива нормативно-правовых актов, издаваемых соответствующими субъектами нормотворчества.

Здесь нам кажутся уместными высказанные в литературе мнения касательно романо-германской правовой семьи о том, что к недостаткам данной правовой семьи можно отнести факт роста абстрактных нормативно-типичных начал в рамках континентальной правовой семьи, что ве-

дет к некоторому «недоучету», а иногда и противопоставлению с индивидуально-специфическими началами регулируемых ситуаций и, в свою очередь, резко сокращает эффективность и социальную справедливость правового воздействия [14].

Действительно, в современных условиях правотворческая деятельность государств, связанная со стремительным развитием общественных отношений в условиях глобализации, в том числе и цифровизации экономики и государственного управления, постоянно расширяется. Например, в Узбекистане за 30 лет принято 1 079 законов, из них действующих 869, ратифицировано 227 международных договоров.

Только за последние пять лет принято более 300 законов, 4 кодекса, более 3 тысяч указов и постановлений Президента. В целом объем принимаемых законов увеличился в 2,5 раза [15]. Порой даже специалисту не легко найти нужный нормативно-правовой акт.

В Национальной базе данных законодательства Узбекистана (Lex.uz) сегодня содержится более 35 тысяч нормативно-правовых актов. Большое количество подзаконных документов могут привести к дублированию, разночтениям и неточностям в законодательстве. Это также усложняет правоприменительную практику, вызывая неудобства в их использовании. В такой ситуации вопросы систематизации законодательства значительно актуализируются, так как приобретают практический характер.

В Концепции «О совершенствовании нормотворческой деятельности» (2018 года) была поставлена задача в целях совершенствования системы права и законодательства поэтапно сократить количество ведомственных актов, что позволит значительно поднять роль законов прямого действия. Однако следует заметить,

что этот процесс достаточно сложный с организационной стороны, так как нужны теоретические разработки и эффективная методика.

Например, в рамках «регулятивной гильотины», инициированной Минюстом, утратившими силу признаны почти 1 900 устаревших и неактуальных решений правительства от 1990–2020 годов. В 2020 году было также отменено около 500 документов. На следующем этапе будет консолидировано законодательство по отраслям. И неслучайно, что на решение проблемы систематизации законодательства было уделено особое внимание в таком стратегическом документе, как Стратегия развития Республики Узбекистан в 2022–2026 годах [16]. Конституционная реформа, проводимая в Узбекистане, несомненно, будет способствовать и обновлению законодательства, отвечающему новым требованиям социально-экономического развития республики. Увеличение массива нормативно-правовых актов свойственно не только системе права Узбекистана, но и другим государствам Центрально-Азиатского региона, что показывает необходимость их оптимизации.

Следовательно, в сложных современных условиях правовые системы региона существуют и функционируют, взаимодействуя и взаимообогащая друг друга. Развитие международных отношений в условиях глобализации между государствами определяет взаимный обмен опытом и в правовой сфере.

Выводы

На основе анализа некоторых направлений развития системы права стран Центрально-Азиатского региона можно прийти к некоторым выводам:

1. В современном развитии правовых систем государств Центральной Азии имеются достаточно общие черты, обусловленные общностью их истории, культуры, религии и исторической судьбы. Этому

способствует такой фактор, как принадлежность этих правовых систем к романо-германской правовой семье.

2. В то же время нельзя не заметить определенную специфику в развитии системы права этих государств, связанную не только с разным уровнем экономического, политического и социального развития, но и, например, со структурой судебной системы, кодификацией законодательства, конституционным закреплением формы государства и др.

3. На примере системы права этих стран можно увидеть влияние англосаксонской правовой системы, точнее ан-

глийского права, в сфере правовой защиты бизнеса, торговли и т.д. Здесь мы можем увидеть преломление, отражение общемировой тенденции развития права в том или ином регионе.

4. В развитии системы права этих стран прослеживаются такие тенденции, как сближение с европейским правом, а также близость к правовым системам постсоциалистических, ныне суверенных государств СНГ.

5. На современном этапе развития системы права этих государств имеются большие возможности и эффективный потенциал для взаимного сотрудничества и его дальнейшего углубления.

REFERENCE

1. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law]. Moscow, 2011, p. 3.
2. Bobokulov I. Sovremennyye tendentsii razvitiya regional'nykh mekhanizmov bezopasnosti v Tsentral'noy Azii [Current Trends in the Development of Regional Security Mechanisms in Central Asia]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-regionalnyh-mekhanizmov-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii/>.
3. Konstitutsiya Respubliki Turkmenistan [Constitution of the Republic of Turkmenistan]. Available at: <https://online.zakon.kz/>.
4. Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan. Zarubezhnyye konstitutsii. Sravnitel'nyy analiz institutov konstitutsionnogo prava inostrannykh gosudarstv [Constitution of the Republic of Tajikistan. Foreign constitutions. Comparative analysis of the institutions of the constitutional law of foreign states]. Available at: https://www.google.com/search?rlz=1C1GCEA_enUZ927UZ927&sxsrf/.
5. Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki [Constitution of the Kyrgyz Republic]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-stran-sng-i-drugih-postsotsialisticheskikh-gosudarstv-sravnitelno-pravovoy-obzor/>.
6. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-stran-sng-i-drugih-postssocialisticheskikh-gosudarstv-sravnitelno-pravovoy-obzor/>.
7. Axmedshayeva M.A. Xalqparvarlikning ijtimoiy mohiyatini konstitutsiyaviy maqomda mustahkamlash kerak [It is necessary to strengthen the social essence of nationalism in the constitutional status]. *Inson va qonun gazetasi – Man and Law newspaper*, 2022, no. 23.
8. Misarevich N.V. Yevropeyskoye pravo v sovremennoy pravovoy sisteme i yego vliyaniye na razvitiye prava Respubliki Belarus [European law in the modern legal system and its influence on the development of law in the Republic of Belarus]. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/33510/>.
9. Gasanov Sh.M. Romano-germanskaya pravovaya sistema: istoriya sovremennosti [Romano-Germanic legal system: modern history]. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10341/.

10. Dworkin R.M. American and British lawyer, political scientist, philosopher and legal theorist, creator of the concept of “law as integrity/honesty”. *English law as integrity*.

11. The Encyclopedia of Philosophy. Implication. Interpretation. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/436/.

12. Mukhitdinova F.F. Stanovleniye i razvitiye sudebnoy sistemy v Respublike Uzbekistan [Establishment and development of the judicial system in the Republic of Uzbekistan]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2012, p. 23.

13. Suleymenov M. Perspektivy vvedeniya sudebnogo pretsedenta v pravovuyu sistemu Kazakhstana [Perspective introduction of judicial precedent in the legal system of Kazakhstan]. P. 4. Available at: <http://pravo.zakon.kz/>.

14. Tuxvatullina I.I. Rol' i mesto romanno-germanskoy pravovoy sistemy v pravovoy zhizni sovremennogo mira [The role and place of the Romano-Germanic legal system and the legal life of the modern world]. 2018, p. 11.

15. Saidov A. Novyy Uzbekistan: razvitiye zakonodatel'stva i zashchita prav cheloveka [New Uzbekistan: development of legislation and protection of human rights]. *Narodnoye slovo – The People's Word*, 2021.

16. Pochti 1 900 resheniy pravitel'stva utratili silu [Almost 1,900 government decisions have become invalid]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/23/documents/>.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

6 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor,
y. f. d., dotsent

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha
falsafa doktori, dotsent

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, Y. Mahmudov,
Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva, Sh. Yusupova

Musahhih: M. Patillayeva

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

veb-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 25.10.2022-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 20,92 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma raqami: 169.

TDYU tipografiyasida chop etildi.